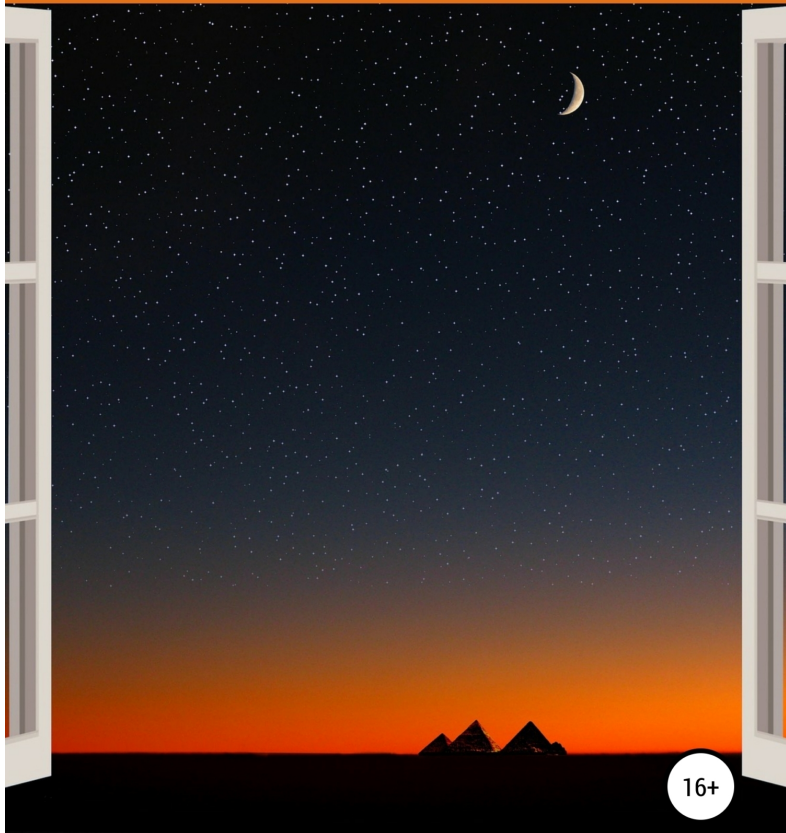

Сергей Личис

Донские рассказы

16+

Сергей Юрьевич Личис

Донские рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65450563

SelfPub; 2021

Аннотация

Эти рассказы о гармонии и христианстве. Возможно, кому-то они будут очень полезны. Но если что не так, то не судите меня строго!

Содержание

«Благодатное молчание»	4
«Гроза»	7
«Костер»	10
«Будь выше всего этого павшего мира, паря над ним как лебедь!»	12
«Степь»	16
«Иванушка – Дурачок»	20
«Обида в радость»	27
«Печка»	29
«Пурга»	30
«Девушка»	31
«Гладиатор»	34
«Ураган»	42
«Человек, над которым всегда смеются.»	44
«Утро августа»	47
«О свободе тем, кому тяжело»	48
«Свое место»	50
«Чувство»	56

Сергей Личис

Донские рассказы

«Благодатное молчание»

Вы когда-нибудь ловили кайф¹ от того, что Вы молчите?..

Представьте себе, что Вы затихаете и вместе с Вами, как бы затихает весь мир, вся вселенная. Да, гудят машины, разговаривают люди, летают самолеты, но Вы соединяетесь с чем-то Высшим и понимаете, что все происходит в этом мире так, как это должно произойти... При том, что мысли растворяются в этой прекрасной гармонии. Вы попадаете в далекое детство, где не было забот, потому что все идет так, как это должно быть... Внутри Вас – напоминающее сердце, душу, как будто парит над всем сущим и все наполнено гармонией и любовью. Нет суеты, мысли которые создавали их остаются где то в далеком состоянии, как и все мысли находящиеся у Вас. Они – есть, но на них Вы не сосредотачиваетесь, и они проносятся мимо, как бегущая с чистой водой речка. Они – есть, но вы на них не обращаете внимание, так

¹ Кайф – заимствованное из арабского языка слово, используемое в русском языке (и в других, прежде всего европейских языках, а также на иврите) для обозначения приятных эмоций и ощущений в целом.

как Вы прибываете в том внутреннем мире, который парит над всем, и в котором, как я писал выше, царит гармония и любовь! Все, что есть вокруг вас, заполнено этим смыслом и Вам хорошо! Все заботы века сего уходят и остаетесь только Вы, и то Высшее, чем Вы наполнены и наполнен этим Богатством видимый и невидимый мир. Вы начинаете чувствовать, что все сотворенное человеком – это временное, а что Вы ощущаете и чем наполнены Вы и весь видимый и невидимый мир – вечны!!! И Вам не хочется выходить из этого состояния, потому что это неопишуемый кайф! Вы находитесь в состоянии полета и парите. Парите вместе с Единым и всем сущим над всем, что есть и чего нету. Парите над улицей, над населенным пунктом, над водами, лесами и полями. Вы – над озерами и горами, Вы – над всей землей, Солнечной системой, галактикой, космосом, вселенной. Вы один, но в то же время слиты воедино с Высшим и всем что есть. И это все внутри Вас, в Вашем сердце, в Вашей душе. Все это есть, и Вы на вершине этого чувства! Все как бы останавливается. Время замирает и соединяется воедино, – все что было, что есть и что будет. Нет начала, нет конца – все в гармонии и любви преображается. Времени нет, есть только Вы в единстве с Богом и всем Его творением. И это кайф, и это восхищение, это благодать, и это здорово! Это продолжается, это было, это есть и это будет. Именно так дальше, дальше, дальше, дальше, дальше.....

Вы молчите, наполненные всей палитрой красок одухо-

творенности сердца и высшего удовольствия!!!

«Гроза»

Сегодня с самого утра жара за сорок. Солнце беспощадно жжет все и всех в округе. Дождя не было уже как полтора месяца, может быть чуть больше. Вода в колодце убывла за это время больше чем на метр. Речка тоже убавилась в объеме. Ночами стоит духота от прогретого за день воздуха. Земля уже выгорела и потрескалась. Трава в степи стоит покрытая от зноя пепельным цветом. Все живое, – животные, ящерицы, пытаются укрыться в тень. Ветра нет, а если и подует, то ощущение после него, как в финской сауне, когда на тебя махнули чем-то или дунули. Время уже подходит к обеду и из-за жары ничего не хочется есть. Охота пить чего-нибудь кислое, типа домашнего кваса или ирьяна². Из земли, как из нагретой сковородки идет жар. Вдруг откуда-то повеял легкий, прохладный ветерок. Не много спустя, опять подул еще прохладней ветерок, но уже более напористый. И вдруг, в дали, почти на горизонте небо стало черным. Грозовые тучи появились, где то далеко-далеко. Ветерок начинает налетать все чаще и чаще, и на небе во все ее пространство, движется в твою сторону огромная, во все небо туча. Она еще вдальке, но ты точно видишь, что она движется в твою сторону. Ветер усиливается, и ты уже не понимаешь, с какой стороны

² Ирьян – Казачий кисло – молочный напиток

он дует. А туча приближается все ближе и ближе. И вот, где то далеко раздаётся тихо басистый гром. Там на горизонте, где черное одно тучное небо, молнии своими разрядами пересекают темное пространство. Стихия близится все ближе и ближе. И вот, уже почти над головой, небо затягивается сине-черным покрывалом и закрывает солнце. И вот, первая капля упала тебе на руку. Нужно бежать в укрытие, сейчас начнется нечто потрясающе красивое и грозное. Вторая капля, за ней третья... Ты бежишь под местную остановку для автобусов, у которой есть крыша. Еще метров двести, еще чуть-чуть. Еще капля. За ней еще, третья, десятая. Только бы успеть до остановки. Стрелы молнии, разрывают черное небо, освещая землю яркой вспышкой. Вода льет на тебя как из ведра, и сильный, как будто отражающийся от земли, сотрясающий твое тело и все внутренности, оглушающий гром пробивает все. Ты не успел до остановки, буквально метров пятьдесят. Ты мокрый до самых костей, вбегая под крышу, – видишь перед собой, как небо не ровно разрезает еще одна стрела молнии, за ней еще одна и череда сверх грохочущих ударов выси оглушающе пробивает своим звуком, каждую клеточку твоего тела!

О, как это прекрасно! Ах, как это грандиозно. Спасибо тебе Боже, что даешь увидеть и почувствовать все могущество стихии, всю эту красоту!

Боже, как она красива и великолепна! Изящна и грациоз-

на.!!!

«Костер»

Огонь!!!

Этот процесс, а точнее это прекрасное зрелище дающее свет и тепло, которое всегда отпугивало зверей и объединяло людей. Им можно плавить металлы, и им же можно топить в доме камин или печь. Но я хочу поговорить с вами о костре. Вот вы выезжаете куда-нибудь на природу и без костра не обходится ни одно мероприятие. Да и приготовленная еда на костре, почему то гораздо вкуснее!? Вот вы, расположились на месте вашего отдыха и начинаете собирать дрова, что бы развести костер. После вашего труда по сбору всего необходимого для костра, – вы начинаете его разжигать. И защелкали первые загоревшиеся, но пока еще принялись мелкие веточки... Вы уже начинаете подкладывать в огонь, более крупные пруты. Пламя становится больше, вы подкладываете пруты толще и толще, в ход идут уже большие поленья и бревна. Огонь, как бы на некоторое время становится меньше, но это только лишь на время... На улице, тем временем давно село солнце и становится темнее, а по местности уже гуляет небольшой ветерок и веет прохладой. Становится все темнее и темнее. Дрова запасены, огонь набирает свою силу, и разгорается пламя с большим рвением. Запели сверчки, защекотали цикады. От костра веет теплом и вокруг него светло, вблизи можно различить некоторые вещи. Ты

садишься рядом с этой картиной и слушаешь как потрескивают дрова, а от огня взмывают вверх искры. Тебе тепло и ты готов созерцать лики костра в душевной гармонии и спокойствии. А еще, бывает хорошо, когда есть рядом с тобой приятный собеседник или даже их несколько. Все как бы объединены вокруг этого источника света, тепла и дружелюбия. За пределами видимости света, исходящего от костра, стоит сплошная стена темноты. А над головою, рассыпались тысячами, а может быть даже миллионами – звезды. Четко можно различить на небе созвездие Большой медведицы, можно видеть полярную звезду и даже целый восхитительный млечный путь. И в Вашей душе, в Вашем теле, – наступает гармония!.. Весь мир прекрасен! И ты – неотделенная часть этого мира, который сотворил Господь! Мир полон прикрас и благодати! Это, неопишимо здорово и восторженно, – быть в гармонии и единстве со всем окружающим тебя и твоим искусством под названием костер, с Творцом всего величественного, прекрасного, вместе со всей вселенной!!!

«Будь выше всего этого павшего мира, паря над ним как лебедь!»

Каждому из нас, не раз приходилось попадать в ситуацию, когда нас хотят унижить тем, что мы не достигли чего-то, или мы чего-то не знаем, или мы как эгоисты, которые не помогают своим ближним зарабатывать для них деньги. Когда эти ближние, могут вполне, обеспечить себя сами, или же они, эти самые ближние, уже имеют все необходимое для жизни и счастья. Иной раз, когда слышишь это в свой адрес, то ты сначала, пытаешься терпеть, затем еще раз терпеть, и еще раз, а потом, ты либо взрываешься и начинаешь доказывать, что эти люди, унижающие тебя не правы, либо ты просто, разворачиваешься и уходишь. Но эти мысли, эти осуждения в твой адрес, преследуют тебя, и ты мысленно, пытаешься, как то оправдать не заслуженные обвинения в твой адрес. Тем самым, ты шепчешь себе, – да Бог с ними, пускай говорят что хотят, но на самом-то деле, они не правы! И ты, пытаешься их простить, за их не правоту и за то, что они этим самым осуждают тебя. Ты пытаешься об этом не думать, но их осуждения и мысли, оправдывающие тебя, они не уходят из твоей головы. Тогда ты вспомни, что все это бытовуха и не более того! Что душа человека, которая призвана к прекрасному мировоззрению и созерцанию, просто пала да ни-

зости быта. Что душа, осуждающая тебя, она не парит как лебедь над великолепным миром и не созерцает его, восхищаясь им. Что душа этого человека, пала от души свободной птицы, – как лебедея или орла, к душе домашней курицы, воспетая Гансом Христианом Андерсеном, в его сказки «Гадкий утенок». Где, весь этот курятник, это и есть тот быт, в котором и которым живут, все те жители этого курятника. А та самая важная курица, это и есть, твой самый наглый и сильный обидчик. Тогда ты вспомни, что ты и есть гадкий утенок в этом курятнике, но вспомни и то, что случилось потом, когда этот утенок стал красивым лебедем и свободно воспарил так, как никто не мог воспарить из жителей этого курятника. И летая высоко, свободно, созерцая красоты мира, сотворенные Богом, он пролетал над этим курятником, и, не будучи тщеславным, он подал крик, в знак приветствия, этому курятнику. Жители того места, не узнали бывшего из них. Тогда, та курица, которая была самая важная в этом курятнике и обижала его, когда то больше всех, восхищаясь красотой, свободой и полетом этой птицы, сказала в своем бытовом тщеславии, – это он мне подал знак.

Так воспарь же и ты, как этот прекрасный и свободный лебедь, над этим обыденным, ничего не желающим видеть нового, и что-то познавать и творить, что то менять в своей жизни, серым, провонявшим птичьим пометом курятником!

Любовь! Что может быть прекраснее любви? Что может быть выше любви? Что может быть больше любви? Любовь всегда была, даже когда еще совсем ничего не было. Она находилась всегда, везде и во всем. Она прибывала, в прекрасном весеннем утреннем свете, когда распускаются листья и земля окрашивается душистым цветом. Когда на траве утренняя роса и лучи света отражаются в капельках и вокруг тепло и пахнет весенним цветом и воздух свеж, прибывает она, — любовь. И все вокруг живет этим, ибо нет закона, и нет ничего совершенного, как только любовь. И изначально люди жили так, они жили в любви. И звери не были хищниками, и львы питались ягодами и травой. Во круг были прекрасные цветы. Люди же могли творить и совершенствовать, то, что уже совершенно. Они встречались, и, смотря друг на друга, они дарили каждый, что то свое, для того, что бы тому с кем они встретились, было еще лучше. Тогда не было смерти, но во круг во всем и в каждом была любовь. Они были вместе, и одежда была не нужна им, так как и скрываться им было не от кого, и везде была любовь. Они шли вместе, открывая новые миры. Он находил ей новые цветы и радовал ее, даря их ей, она же из подаренных им цветов творила прекрасное, и вокруг была любовь. Она была прекрасна, не постижима и необъятна. Так было в вечности,

любовь была и не проходила, и в ней люди не могли состариться, но только жить, не умирая в любви, ибо любовь была везде, всегда и во всем. Но однажды люди захотели быть больше всего того, в чем они находились, то, что было вокруг них и в них. Они захотели превзойти то, что всегда было и было совершенно и прекрасно. Они захотели стать больше чем любовь. Они заблудились в своих мыслях, они стали, как бы совершенствовать себя и думать, что достигнут большего, чем любовь, тем самым они стали отходить от нее, и всего самого прекрасного. Они стали стремиться к состязаниям, ставя себя больше любви и думая, что этим они станут больше чем любовь и все прекрасное, будет подчиняться им. Но любовь она есть, и она не хочет не любить, ибо она любовь. Тогда человек захотел заставить любить, но она не согласилась, так как в любви только можно любить. С тех пор человек ищет ее, а она вокруг его. Он чувствует ее. Он пытается понять ее, и в чем она? А, она рядом, нужно только быть в ней!

«Степь»

Степь. Все время думаю, – люблю ли я степь? То есть не лес, не поляну, не горы, реку и т. п., а именно степь. Другое дело картины Шишкина, где стоят деревья, засеянные поля, луга, но вот что бы кто-то рисовал степь, я знаю мало художников. Да и картины, какие то невзрачные. Может быть, там и рисовать нечего? И тут же задаюсь себе вопросом, – ну почему нечего? Она же бывает разная. Летом она одна, другая зимой, совсем другая весной и иная осенью. Степь можно созерцать ранним утром, в зной, вечером и даже ночью. Да, да, именно ночью. Как сейчас помню середину восьмидесятых, когда в одной из казачьих станиц в Волгоградской области, мне довелось видеть кочующих цыган. У них были длинные кибитки, как в фильме про Бадуюлая, героя фильма «Цыган». Так вот, помню, как они остановились в степи, не далеко от станицы и интересно было наблюдать, что они там делают. Бинокли тогда в дефиците были, но вот издали можно было наблюдать, как горит у них костер, как пасутся кони. Ну, та Бог с ними с этими цыганами. Я о степи, что все-таки красивая она была ночью! А утром. Когда солнце еще только собирается вставать, а оно там быстро встает, потому что Юг, выходишь в степь, еще свежо, не жарко, поет проснувшийся жаворонок, а со степи пахнет разнотравьем, особенно же пахнет полынью. А зимой. Выйдешь в степь, смотришь на

нее, и как будто ты попал в бескрайнюю снежную пустыню. Солнце светить, глаза слепит, так здорово! Вот сейчас подумал, а можно ли это состояние передать на полотне? Ведь вроде бы действительно ничего особенного нет, а такая красота! А когда гроза надвигается. Особенно в обед. А это считается самая страшная гроза. Как сразу чувствуется могущество ее. А после жаркого зноя, а после дождя. Какая вкусно пахнущая она степь то! Все-таки, есть в ней что то, что нельзя объяснить. Ведь можно же всматриваться долго в море. А почему в степь нельзя?

Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих. (Псалом 103,24)

* * *

Конец лета, вечер, темное небо с надвигающимися черными тучами. Дует небольшой ветер, так что колышутся и иной раз гнутся деревья. Вечер близиться к ночи и становится все темнее и темнее. Издалека с Юга и Запада, черные тучи приближаются все ближе и ближе, а ветер усиливается. И вот, уже на западе, начинает пока еще слабо вспыхивать вспышки молнии, но пока еще не слышно грома. Небо становится все темнее и темнее, а вспышки все ярче и ярче. Чуть позже, уже издали стал доноситься гром, который становится все сильнее и ближе. Оставшиеся на улице люди

быстрым шагом спешат домой, дабы не попасть под приближающийся ливень. А ветер тем самым, чуть ли уже не ломает деревья. Грозные, черные тучи напористо надвигаются. И вот, уже первая вспышка и громкий где то рядом грохот. С неба начали падать первые крупные капли. И вот уже черная, грозная туча прямо над головой. С неба начинает лить все сильнее и сильнее, и в этот самый момент небо трескается не ровными, острыми линиями и яркий, белый свет вырывается из этих четко линейных трещин, ярко освещая вспышкой землю. Еще чуть – чуть, и по все земле, а так же где то внутри твоего тела раздается сильный гром. Создается такое ощущение, что кто-то грозный и великий, как бы заявляет о себе, что, – я здесь и кто может сравниться со мною?! Ливень усиливается, а происходящее явление повторяется, разрезая зигзагами ярким световым огнем небо, заявляя своим громким превосходящим львиный рев голосом свое присутствие.

О что может быть восхитительнее этой картины? Что может быть превосходнее этого зрелища? Оно прекрасно! Это великолепно! Это грандиозно!

* * *

Здесь, в Волгоградской области, когда стемнеет, можно наблюдать за звездопадом. В августе, тут столько метеоритов падает. В Москве их не видно, так как там большое освещение, а здесь, можно хоть всю ночь созерцать, как они проле-

тают.

И сегодня ночью, небо было усыпано миллионами звезд. Это были и большие, яркие звезды и совсем маленькие, которые можно было разглядеть не вооруженным глазом в виде мелких точек, образующих что-то в виде облаков. Можно так же наблюдать разные созвездия, – Полярную звезду и пролетающие по орбите земли искусственные спутники. А вот в небе загорается звезда, и, срываясь, летит по диагонали прямо вниз. А через некоторое время еще одна, и еще. Некоторые метеориты пролетая, тянут за собой светящийся хвост. Это так здорово! Это так классно! Говорят в это время, пока летит горящая звезда, нужно загадывать желание и оно обязательно сбудится!

«Иванушка – Дурачок»

Вот наблюдаю я за этой обыденной, бытовой и скучной картиной, которую считают такие как я, нарисованной самими людьми. Вот человек проснулся, умылся, позавтракал и погнал заниматься бытом. Притом что, вся его жизнь, только и проходит в этом быту, а смысл его существования, – именно существования на земле, – это приобретение материальных благ. Притом что, большинство таких людей, забывают, что у человека есть еще душа, для которой тоже нужен труд, и которая может наслаждаться, не только тем, что ты приобрел материального в этой жизни, но и прекрасным творением Творца, как с большой буквы, так и с маленькой. И что помимо постоянного зарабатывания денег, человек может и сам творить, подобая Творцу и наслаждаться этим. Но я вижу, что люди, живущие этой картиной нарисованной самими людьми, призывающей к материальному обогащению, в большинстве своих случаях, могут наслаждаться не произведением Творца или иным творчеством, а алкоголем или наркотиками. А все это потому что, душу то, ты не питаешь душевной пищей. Вот здесь и приходится делать выбор между материальным и душевным. Что для тебя важнее, – постоянно зарабатывать, а при этом душе вредить, или все-таки наоборот? Да, многие приезжают на природу и говорят, – как здесь классно, давай накатим по стаканчику! Во-

прос; – если тебе по-настоящему хорошо, то почему бы тебе просто не созерцать виденное тобою и наслаждаться этим в безмолвии? Или ты, заблуждаясь, думаешь, что ты сейчас выпьешь сто грамм, и тебе станет еще лучше? Я, как алкоголик со стажем, могу ответить, – это просто отмазка, вранье того, что ты по настоящему, во всей полноте можешь наслаждаться видимой тобою природой! А еще, это как бы повод, для того, что бы выпить. Ответ; – нет никакого большего наслаждения, от того что ты, – человек живущий бытом, – выпивкой, делаешь еще краше природу, – творение Творца! Пожалуйста, мой дорогой, будь честен к себе! Ведь ты заглушил, а точнее забыл и уже не умеешь по-настоящему наслаждаться творением Божиим, потому что, твоя душа, прилепилась к быту. И ты совсем забыл, как по-настоящему наслаждаться! Как допустим, ты это делал тогда, когда был еще ребенком. А сейчас, тебе мешает, наслаждаться жизнью, – все твои мысли, твои желания. А так же твои обиды на кого то, осуждения кого то, забота о том, как больше заработать, чем побаловать ребенка. Именно побаловать! Потому что ты думаешь не о душе твоего чада, и каким он вырастет. А ты думаешь, что бы у твоего «Коленьки» или «Ванечки», телефон был не хуже, чем у его знакомого «Вовочки». Только не удивляйся потом, что той сынок или дочка, выросли эгоистами! А проверить, на счет того, живешь ли ты бытом и не умеешь наслаждаться, хотя бы той же природой, можно очень просто! Выйди в парк, и медленно походи по нему,

и попытайся слушать и видеть все происходящее и прекрасное своим сердцем. Именно, слушай и наблюдай сердцем! Ты скажешь, что это еще за бред, – слушать и наблюдать сердцем? Сожалею, если ты разучился это делать, как ты когда то это делал, будучи ребенком. Ведь, когда ты был ребенком, ты мало заботился о быте, но мог наслаждаться жизнью! Так что же это, – скажет бытовой человек, – давайте бросим все и будем наслаждаться природой? А как же покушать, во что одеться, на что детей воспитать, и т. д. и т. п.? Тогда мой к тебе вопрос; – а много ли нужно человеку, что бы быть ему по-настоящему счастливым? Думаю, если вы хоть немного задумались, то, конечно же, дали себе ответ, – что для счастья, много то и не нужно! Оно уже есть! Просто нужно его не терять, а возвращать его в себе. А для этого, действительно, нужно пожертвовать бытом. Нет, я не говорю, что нужно сесть, допустим, родителям на шею и сидеть, нет. Я говорю о том, что для счастья и счастья близких, много то и не нужно. Ведь, Господь Бог сказал:

– Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут:

ни трудятся, ни прядут; Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! И так не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что пить?» или: «во что одеться?» Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. И так не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы. (Евангелие от св. Матфея 6:25–34)

Сейчас кого не спроси, больше половина людей, живущих в нашей стране, скажет, что, – я «православный»! Да и не православным людям, я предлагаю рассмотреть этот отрывок. Да, скажут так называемые «православные» люди, все правильно написано, но, это было написано две тысячи лет назад, а сейчас по написанному нельзя жить. Тогда и я вам вопрос задам; – а что поменялось то за две тысячи лет? Да ничего! Вы же православные, или другой, какой конфессии, или кто то еще, как это вы не соблюдаете то, что написано в Писании? Какие же вы тогда верующие? Кто вам не дает так жить? Создавайте христианские общины и живите так.

Другие же, православные, но уже с одной кавычкой внизу, скажут правильные вещи, ссылаясь на чьи то придания, то что, – ненужно ставить зарабатывание денег главным! Одна-

ко, сколько я таких, православных, девушек видел, которые просто не хотят выходить замуж, если зарплата у человека маленькая, да и он совсем не печется о бытовом. Многие из них хотят видеть в своем избраннике порядочного мужчину, который хорошо зарабатывает, по московским меркам на 2020 год, – не менее 60 000–100 000 рублей, не пьет, не курит, очень внимательный, заботливый, да еще и романтик, который хорошо разбирается в творчестве, а иной раз и сам пишет стихи. Но такого не бывает!!! Некоторым, правда встречаются сии мученики, которых, ну максимум хватает года на три, после чего они либо разводятся, либо мужчина начинает сначала просто выпивать, а потом все больше и больше. Опять же, ведь сказано в Писании; – *«Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне»* (Матф. 6,24).

Ну не мной это сказано! Что здесь не понятного то?

Здесь, я думаю, будет спор, между согласными и не согласными. Но, наверняка, будет и такой вопрос; – а что же это, бездельничать нужно, что ли?

Но ответ уже есть в Писании; – *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.»*

Уверен что, – Царства Божия и правды Его, – это не служение маммоне!

По этому, советую и предлагаю тебе, – перестань жить скучным, серым бытом! Обратись к душевному своему наиданию. Постарайся душою воссоединиться с Творцом и

Его творением! Наслаждайся творчеством Творца, то, что Он творит, а так же сотворчеством того, (именно сотворчеством), кто Его любит! И постарайся сам познавать и быть Его со творцом! Ну и, конечно же, старайся всегда, прежде всего, искать Царствия Божия и правды Его! И не служи маммоне! Ведь весь мир у твоих ног!

* * *

Жара минувшего дня наконец-то спала, и на песчаный, уже остывший от палящего зноя берег Дона, как и на саму реку, снизошла южная, темная, теплая ночь. Тишина, небольшие волны реки бьются о берег, буквально в метре, охотясь, ударил своим хвостом окунь, а так же слышно, что где то плещутся больших размеров судак, щука, сазан. Благодать своею тишиной, снизошла на землю. Небо покрылось тысячами-миллионами звезд. Приближаясь ближе к воде, ты ощущаешь небольшой, еще теплый от недавнего зноя ветерок. Ты ставишь свою ступню в воду рядом с берегом и чувствуешь, как она мягка, нежна и тепла, словно парное молоко. Ты делаешь еще один медленный шаг по воде и по всей реке слышно это. Ты смотришь сначала на небо, затем переводишь взгляд на отражение его в воде, затем смотришь вдаль, вниз по течению, куда не спеша, тихо, уходит русло. Ты, как бы воссоединяешься со всем прекрасным, что есть в этом мире, а так же с восхитительно изящным, что есть за пре-

делами его. Ты попадаешь в состояние гармонии и романтики. Ты медленно идешь, раздвигая воду и пробираешься в ее глубь, наслаждаясь происходящим и окружающим тебя. Мир, полон великолепного бытия и ты находишься в этом. И так, ты медленно идешь и погружаешься все глубже и глубже в реку. Сначала вода касается лишь только твоей ступни, затем поднимаясь выше, изгиба колен, паха, пояса, груди и вот из воды только выглядывает твоя голова. Твое тело погружено во что-то теплое и мягкое похожее на вату. Мир прекрасен! Ты полностью отдаешься воде и тем чувствам, которые исходят от пребывания в ней в это время года и суток. И это неопишимо прекрасное состояние, которое охота донести до каждого, но это не так просто передать. Это здорово! Это восхитительно! Это неповторимо красивое удовольствие!

«Обида в радость»

Думаю, каждому из нас в нашей жизни приходилось ругаться! Тем более, когда действительно, перед тобой человек не прав, и ты к нему по доброму, обратился и попросил его о том, что по справедливости он действительно должен сделать для тебя. Но в ответ ты слышишь, как он кричит громким голосом, что устал, и пошел ты на ..., со своими всякими просьбами. А ты знаешь, что он должник перед тобою, и вместо того, что бы просить извинения, за причинённые им неудобства тебе, он посылает тебя открытым матерным текстом. Затем кладется трубка. А ты осознаешь, что этот человек, твой давний друг. Что он друг детства и что за всю прожитую жизнь с ним приходилось и делиться хлебом и быть вместе и в радости и в горе. И ты спрашиваешь Бога. – Что мне делать? И получаешь ответ! – Нужно делать все с Любовью и терпением. И ты, перебарывая всю злость в себе, идя вопреки скандалу, перезваниваешь ему и говоришь; друг, я понимаю, что ты сейчас очень устал, а я не во время позвонил тебе, поэтому прошу тебя, ты прости и извини меня за это, но давай поговорим об этой проблеме, когда ты отдохнешь! Хорошо?

– Хорошо! – слышишь ты в ответ. После чего ты говоришь, – ну ладно, давай пока! Хорошего тебе вечера!

Вы, наверное, себе представить не можете, как же стано-

вится вам легко! Вы просто взлетаете и парите! Вы наслаждаетесь всем происходящим и благодарите в воем сердце, в своей душе и устами Бога!

Но на следующий день, тебе раздается звонок от этого самого друга детства, и ты поднимаешь трубку и тебе он, что то говорит тихо и не внятно, что ты понимаешь, только последние его слова, – ... тот человек, он, это сделает для тебя! После этого, кладется трубка. Ты, еще не понимаешь, что тебя опять послали на те же три буквы, но в боле мягкой форме. Начинаешь набирать ему, но он не отвечает. Ты делаешь это еще раз, но подобное действие повторяется. Тогда, ты сначала, опять злишься на него и осуждаешь, потом злишься на себя, а через какое то время, ты понимаешь и разочаровываешься, так как ты потерял друга! И цена то этому пустяк! И тогда, ты опять оборачиваешься к Богу и говоришь; – да Господь с ним, значит, он и не был мне никогда другом. А то, что он мне должен, пускай останется с ним. И Бог, в свое время напомнит ему о его поступки, а ты, не отходи от Любви Божьей! И если, этот «друг» детства, когда-нибудь встретиться, ты не отворачивайся от него, но по здоровайся с ним, и иди дальше с Богом! И не осуждай этого человека, а постарайся оправдать его, – мол, что он был злым, что сильно устал. И даже еще раз попроси у него прошение за все плохое, что ты сделал ему. А Бог, будет нам всем в помощь!

«Печка»

Как хорошо, когда есть печка, особенно зимой! Лежишь рядом с ней, на улице пурга, метель, а ты лежишь и слушаешь, как в трубе гуляет ветер. Завывает в трубе, а огонь от этого начинает колебаться внутри печи. Выключишь свет, и по побеленным, деревенским стенам дома, ты видишь, как мерцает он. Во всем доме тишина, только слышно как горит огонь, гуляет ветер, да шелкают дрова. Ты как бы сливаешься с этим происходящим и думаешь, – а много ли нужно человеку для счастья? Люди в суетном мире спешат куда-то, гонятся за чем-то, думая приобрести чего-то полезного, что успокоит душу. А ты тут лежишь, ничего не делаешь и внутри тебя и вокруг, – гармония, тишина и неопиcуемый кайф, казалось бы, от самых простых вещей. Тебе хорошо, и такое ощущение, что тебе больше ничего и не нужно, что все есть у тебя! Как же хорошо, что есть печка!

«Пурга»

Начиналось все с небольшого снегопада. Не большой морозец, падающие крупные снежинки. Все это напоминало мультфильм «Жил был пес». Это было днем и так продолжалось где-то около часа. Затем хлопья снега стали падать на землю больше и сильнее. Стал потихоньку заигрывать ветер. Буквально на глазах стали вырастать сугробы. И так продолжалось еще часа два, пока ветер не усилился. Дороги стало заносить снегом, людей уже в нескольких шагах можно было не увидеть, а окна в доме залепило снегом так, что оставалось только небольшое пространство, откуда можно было наблюдать за этим прекрасным и в то же время для кого-то опасным и восхитительным зрелищем. День зимой короток и стало сначала смеркаться, затем вовсе стемнело. За темной, уже почти не стало видно никого и ничего, только слышно было, как в ветвях деревьев гуляет ветер и как глядя на горящий фонарь, сильно мела зимняя, холодная и великолепная метель.

«Девушка»

Как-то довелось мне увидеть девушку, которая с виду была недурна собой. Немного пообщавшись с ней, не помню о чем, я предложил ей познакомиться. Было уже время позднее, и я попросил у нее mail для того, чтобы написать ей стихи. Будет, наверное, очень громко сказано, но она мне понравилась до такой степени, что я ей решил написать стихи и таким образом как-то завязать нашу дружбу. Я просто был ошеломлен ее видом и, придя домой, я начал писать.

Я начал писать, как только увидел ее, как подошел к ней. Прекрасные, огромные, выразительные, как бы горящие, бездонные глаза. И всмотревшись в них, я как бы погрузился в глубину всего прекрасного, как бы вошел внутрь ее, как бы слился с нею и прибывал в ней! О это чувство, оно прекрасно, лишь только полностью войти бы мне в нее. Минуя эту оболочку и провалившись как бы в пропасть, я очутился бы внутри нее. Я стал парить над этой бездною глубинной, я как бы падал и взвивался ввысь, летал, краев ее не чувствовал. Я не касаясь, парил и падал, и опять взлетал! И дух захватывал внутри меня, насквозь пронзая, я чувствовал, дыханьем замирая, какое-то блаженство как бы рвется у меня из глубины. Такой восторг, как будто бы на русских горках ты, катаясь, взлетаешь, падаешь, летишь! Внутри тебя, как будто что-то плещется приятными волнами, туда-сю-

да, то вверх то вниз. Потом ты, как бы кувыркаясь в бездну быстрым паденьем, летишь. О, как прекрасны твои же глубины, как, в общем-то, и все твои прикрасы, но это только ощущения, и как прекрасны все мои мечты. И что к тебе меня так тянет, я не знаю? Какой-то внутренний огонь, или страсть? Опять я падаю и вновь взлетаю, когда лишь только начинаю о тебе мечтать! Приятно быть единым с тобой, с природой, с вселенной, с гармонией и красотой, но Кто дает нам эти чувства, ощущения, не могут же они быть сами по себе откуда-то взяты? Ведь, если ты согласишься на предметы, ты не увидишь в них «глаза». И внутренне ты в них не побываешь, а значит, нет в них то, что есть за гранью твоей мечты?! Ведь ты не влюбишься же в камень? Хотя и камень можно полюбить. Но камень, он всего лишь камень, и глубины прекрасного внутри его не может быть!

О, это чувство, кажется, оно лишь только Свыше! Нельзя ведь камню написать стихи, стихи ты пишешь тому, кто ближе, а камню какие могут быть стихи?

И вот хочу понять я, разобравшись, ведь есть, наверно, Тот, кто написать стихи дает? Ведь Кто-то нам дает все эти чувства! Тому же камню, они ведь не даны!

Друзья, давайте с вами разберемся, подумаем над этим же все мы. Ведь в жизни многое на нашу голову чего еще придется. Кому же верить и обращаться будем мы?

А девушка, ну что ж, она свободна, красивая она, и ей одной из всех нас выбирать. Я только лишь раскрыл свои

ей чувства, ощущение. Талант, наверное, дан мне, его б не потерять.

И все же, может быть, начнем мы верить в Бога? До этого всего стихов своих не мог я написать! Девицам скажите своим, гораздо лучше, уверен я, единственная ваша будет только лишь о вас мечтать!

«Гладиатор»

Заполнены трибуны до отказа. Я слышу, как они ликуают, как им охота зрелищ. Но сами они не ведают, что они хотят! Они никогда не были на месте хотя бы одного из нас. А вы сами читатели, задумывались, когда-нибудь, что чувствует человек перед выходом на арену? Вы когда ни будь задумывались, что творится за ареной, за ее кулисами? Как бьется сердце у того, кто предстанет сейчас пред вами, зрители? Как проходят тренировки? Как проходит последняя ночь перед боем? Как ты стоишь перед завесой, которую сейчас открывают, и ты выйдешь? Вот она, последняя минута! Она тянется, как будто перед тобой проходит целая эпоха, вся жизнь. Она тянется долго-долго. И ты знаешь, ведь тебе сейчас придется или убить, или быть убитым! Секунда, другая, третья, перед глазами проходит вся твоя жизнь, и какие были неурядицы в твоей жизни, они кажутся тебе просто мелочью. Все ссоры ты готов их просто простить и забыть, ведь сейчас тебе придется совершить бой, где кто-то из нас останется жив, а кто-то умрет!

Ах, люди, насколько же жестоки вы! Никто из вас на нашем месте не был, а вам охота крови. О, если бы кто-нибудь из вас, сейчас бы побыл на одном из наших мест. Здесь. Тогда вряд ли он сейчас сидел бы на трибунах, желая видеть чью-то смерть!

Дук – дук – дук, так громко бьется сердце! Громко и медленно! Минута тянется! Дыхание все глубже и дольше, как словно дыхание быка – медленное, глубокое и тяжелое. В эту минуту замирает жизнь, словно перед тобой целая вечность, но и здесь же ты осознаешь, что возможно это и есть последняя твоя минута в этой жизни. Ты никого не слышишь и не видишь. Мыслей как будто бы их нет. В конечностях что-то похожее на усталость и слабую, ноющую, но чем-то приятную боль. И все так медленно, медленно движется.....

БАМммм.....!

Распахнулась завеса, пред тобой тысяча людей, орущих как звери. Шаг, еще один, ты должен показать зрителям, насколько ты силен, и тем самым как бы запугиваешь своего противника. Глупость, какая же эта глупость! А эти звериные, обезумевшие лица, в них совсем нет ничего человеческого. Они, как сбесившиеся звери, брызгают слюной, как бы готовые наброситься на кусок хлеба, как будто бы голодные. В их глазах безумие!

У моего противника кинжал и булава, у меня меч и щит. Мы как заколдованные друг другом, смотрим друг другу в глаза, двигаясь медленно по кругу. Вот я вижу, что он отводит руку с булавой назад и жду, когда он будет наносить удар ею. Вот его рука пошла медленно назад. Он хочет обхитрить меня, не показывая, что он руку отвел для замахивания. Мы продолжаем еще двигаться, смотря друг другу в глаза. И вот рука его пошла вперед, я пригнулся, закрывая голову щитом,

булава со свистом прошла над моею головой. Его развернуло, и он чуть было не подставил мне свою спину, но его булава упала вниз и он, полностью развернувшись, подставил мне свое правое плечо. Не торопись, говорю я сам себе, дай ему запыхаться и устать. Он выпрямился, и мы опять встали в стойку, повторяя тактику движения по кругу. Рука его опять завелась за спину, и он хотел было повторить свой удар, но видно, хотя перехитрить меня, он направил свой удар снизу, и я, не успев подставить свой щит для защиты, почувствовал мощный удар. Меня чуть отнесло назад. Затем его удар сверху. Я увернулся. Опять его удар сбоку. Затем с другого бока. Я закрылся щитом, но его булава была настолько тяжела, что, когда я уворачивался, подставлял щит, моя рука чуть соскользнула со щита, и он выбил его. Я остался только с мечом. И так, еще один его взмах с одной стороны, еще один взмах с другой стороны. Я уворачивался. Так еще последовало два раза. Я оступился и упал. И вот я увидел, как огромный шар булавы летит на меня сверху. Я подкатился под его ноги, и противник упал, оставляя свою булаву, и выставив, перекатившись на спину, свой кинжал. Я резко встал, перепрыгнув через него, взял в руку его булаву и ударил ею ему по руке. Его кинжал вылетел. Он остался без оружия, успев лишь только приподняться на колени. Я смотрю ему в глаза. Он умоляет, прося меня, «не надо, не делай этого!». Я весь наготове для того, чтобы нанести свой смертельный удар и убить его. Трибуна же кричит и показывает свой боль-

шой палец вниз. Встает император и гордо поднимает свою руку ладонью вверх, затем складывает ладонь в кулак, ведет руку параллельно арене и обращает большой палец вниз!

Но что это? Я чувствую в себе огонь, «говорящий» мне – не делай этого!

Перед тем, как мне попасть сюда, меня пригласили в катакомбы на собрание людей, о которых много говорили, для всех они были загадкой, они именовали себя церковью. О, сколько же мне дано было познать там! О, сколько же я вынес оттуда хорошего! Меня крестили там, в месте именуемом на греческом языке бабтистерий. Римляне долго искали нас, но не находили. У нас был свой пароль в виде рыбки. Когда мы встречались друг с другом и начинали общаться, один из нас чертил дугу на земле, а второй дополнял ее, чертя другую – так получалось что-то похожее на рыбу. В это время в Риме случился пожар, и христиан обвинили в поджоге, который мы не делали. Воины решили сделать набег на катакомбы, истребляя всех, кто был в то время хотя бы рядом с нами. Меня не хотели сразу убивать, увидев, что я упорно сопротивлялся, они пленили меня. И вот я здесь!

Лица сидящих в цирке громко ликовали, было видно их озверелые, бешеные лица, которые кричали; – убей, убей!

Вначале я занес руку, замахнувшись, но после того, как император показал пальцем вниз, я опустил меч. Я чувствовал, что кто-то меня бодрит, одобряя мой поступок. Император замер свысока, гордо глядя на нас. Уже лучники натяну-

ли тетиву, чтобы выпустить свои стрелы в меня и в того, кто был со мной в этом бою. Но я чувствовал несказанное восхищение своим поступком. Я как будто находился вне своего тела, «паря» над всем этим. Но что это? Я увидел, как император делает жест рукою, показывая лучникам, чтобы те убрали свои луки. Затем он что-то сказал, как бы отдав команду рядом стоящему с ним. Публика начала замолкать, недовольно свистев, но тут я услышал громкий рев. Это кричал лев. А точнее он был не один, в клетки с ним были еще четыре голодных льва. Публика снова заликовала, она сделались еще более озверевшими. У трех ворот цирка раздался лязг закрывающихся дверей. Переложив меч в другую руку, я подал руку своему противнику, показав кивком головы на его булаву. Громко дыша, он поднял ее. Наконец завеса открылась, и клетку подкатали к оставшемуся единственному входу. Кулисой как бы задраили щель с одной стороны, а с тыльной стороны стражник стал копьём двигать засов. Одичавшие и оголодавшие звери вцепливались зубами в копьё, теребя его со стороны в сторону. Наконец засов был отодвинут и решетка отворилась. Первый зверь вышел и ходил рядом с клеткой. Второй же выскочив, направился, истекая слюной, быстрым бегом к нам. Я опять занес руки со стороны за спину, что сделал и мой недавний противник, заноса булаву. Я стал молиться. Тигр, не добежав до нас, в шагах пяти развернулся, буксуя своими ногами, стал как бы дожидаться себе подмоги. Другие звери, спрыгнув с подиума,

на чем стояла решетка, приблизились к нам и стали ходить туда-сюда в шести-девяти шагах от нас, как бы вынюхивая своими ноздрями наши слабые места. Тот, кто первым хотел атаковать нас, еще пару раз пытался сделать прыжок, кому ни будь из нас вцепившись в горло, но затем он отошел и лег приблизительно в центре арены, дожидаясь, когда его незаконченное дело, закончат другие. Но что это? К удивлению всех, рыча, львы легли на арене. Опять начался свист с трибун. Недоумевающий император привстал, с гневом глядя на происходящее. Наконец кто-то к нему подбежал и что-то стал ему шептать на ухо, на что император, обратившись к нему с криком «быстрее!», опять опустился на свое сидище.

Мы увидели, как другая кулиса отодвигается, и клетка выдвигается вперед. В ней был лев, он явно был бешенный. Он раскачивал клетку из стороны в стороны, становясь на задние лапы, передними он пытался разорвать, как бы дотягиваясь ими до кого-либо. Зубами же он грыз железные штыри. Лежавшие в середине арены львы отошли, рыча, ближе к кулисам, как бы чувствуя, что происходит что-то неладное с их сородичем. Решетка открылась и лев большими быстрыми прыжками, изливая слюну, направился к нам. Я направил свой меч в сторону льва, держа его на уровне его головы, немного занеся его назад за себя, и затаил дыхание. Задние ноги его прижались к земле и уже стали отрываться, чтобы прыгнуть на меня и в его полете я завел меч за спину дальше,

но тут увидел, как острая, тяжелая булава моего теперь уже бывшего противника ударила его в челюсть. Лев в прыжке перевернулся и упал на спину. Затем он быстро поднялся и сразу же хотел опять прыгнуть, но я увидел второй удар булавой сверху по голове льва. Еще рыча и вздыхая, он упал в конвульсиях. Трибуны ликовали, а потом на мгновение замерли. Гул с трибун стал на мгновение тише.

Заполнены трибуны до придела,
Охота людям зрелищ, ах, как они чужды!
Как громко бьется в груди моей же сердце,
Но нужно людям зрелищ, в поединке не были они.
Минута наступает и она почти как вечность,
И это место, здесь жертве должно быть,
И поединок вовсе неизбежен,
Я должен буду жить или убить.
Как странно? Я до безумия спокоен,
Пред поединком ночь была без сна,
Я чувствую, как что-то на меня снисходит,
И этот поединок – не есть моя мечта.
Какой-то шум глухой, гремят трибуны,
Ах, эти лица, какие-то безумные они!
Зачем же столько им вина и зрелищ?
Ведь этим так уродливы они!
Они готовы врать, как будто они любят,
О, Боже мой, они ведь даже не пьяны,
И не достойные вкусить они сегодня чудо,
О Боже, каким безумием они обдурены.

Хотя из них, достоин каждый быть в прекрасном,
И думают, они готовы жить и искренне любить?
И что находят же они в сем мерзком и ужасном?
И посмотревши это, как дальше смогут они жить?
И раздается звон, и он пронзает сердце,
Горит огонь, здесь выбор: жить иль умирать?
И бой смертельный неизбежен,
И здесь я не могу уже мечтать.
И говорю себе я: нет, сие не бесконечно,
Любовь должна здесь быть, и с ней не совладать,
Ах, люди, посмотрите вы сердечно,
Я сам иду на смерть, чтоб больше никогда не воевать.

А теперь задумайся, пожалуйста, мой читатель, где твое место и что ты хочешь: хлеба и зрелищ или быть может, что-то другое?

«Ураган»

В первой половине дня, еще ничего не напоминала на то, что в этот день случится стихия. Прогноз погоды, кстати, тоже молчал, а только обещал к вечеру переменный ветер. Был обычный солнечный день и все шло своею чередой. Я пришел домой и сел за компьютер, посмотреть, что мне написали в соц. сетях. Уже день склонялся к вечеру, и тут я увидел через окно удивительно странную затишку. То есть за окном с одной стороны светило солнце, а с другой шла огромная, черная туча. И вдруг, все как бы остановилось и утихло. Такое было ощущение, что даже листья на деревьях перестали колыхаться. Затем, через минут пять – десять, я увидел, как макушки деревьев раскачиваются со страшной силой. После чего туча затмила небо и солнце, стало темно, и по улице полетела пыль, какие то бумажки и все то легкое, что лежало на земле. В это время слышно стало, как кто-то кричит, – бежим быстрее. Я подошёл к окну и увидел, как люди упираясь о дующий на них ветер, пытаются пройти вперед. В этот момент макушка дерева отломилась и как пушинка полетела вдаль. Стали срываться рекламные плакаты и как обычные бумажки разлетаться, поднимаясь и опускаясь ветром. Стоящее рядом с моим домом дерево под силой ветра стала крепиться почти, что до земли. Вокруг летал поднятый с земли мусор и пыль. Макушка второго дерева тоже оторвалась и,

так же как и первое, улетело куда-то далеко. Все это продолжалось минут двадцать, а после наступила тишина. Это было невероятно красивое и в тоже время несущее разрушение и несчастье зрелище. Я люблю стихии. Но, я очень переживаю за людей, оказавшихся в этом воздушном омуте. Это очень красиво, но это же и так же очень опасно! Берегите, пожалуйста, себя?

«Человек, над которым всегда смеются.»

*«Вы когда-нибудь пробовали смеяться над собой?
Уверю, над вами будут смеяться многие
и будут вас считать за безумца!»*

А не способ ли это преодолеть свое тщеславие?

Не нужно искать каких-то смешных ситуаций, чтобы над вами смеялись. Они есть, их очень: нужно просто стать самим собой, быть открытым и простым.

– Попробуйте?

– Зачем? – скажите вы.

– А разве вы не хотите быть свободным? – отвечу я вам.

– Свободным? – Какой бред! Я и так свободный! – ответите вы.

– Свободный? – отвечаю я с удивлением! – Разве? Давай подумаем вместе, дорогой читатель, а свободны ли мы?

– Конечно же, мы свободны! – ответим мы все вместе. – Ну и что с того, если я соглашусь с мнением большинства?

– Но право ли большинство?

Давайте уберем большинство и останемся один на один с ситуацией, и «положа руку на сердце», скажем: «Если я могу руководить этой ситуацией, то, как бы я поступил, логически

строю сложившуюся ситуацию и обращая внимание на свое несовершенство».

– Задумались?

А теперь вернемся к ситуации, когда вокруг нас люди: готовы ли мы сказать то, что мы думаем или чувствуем? Сможем ли мы это произнести при людях?

– Зачем? – скажите вы.

– Хорошо! Тогда хотя бы не произнести при людях, а молча остаться при своем мнении?

Сможете?

– Зачем? – опять скажите вы.

– Хотя бы для того, чтобы не признавать чужое мнение, а воздержаться?

– Но какое это отношение имеет к моей свободе? – пожалв плечами, подумаете вы.

– Свободный в малом и во многом, и в большем будет свободен! Так сказано Мудрым! – Выходит, если человек в малом не свободен, то он вообще не свободен?!

– Подожди, не убирай и не оставляй недочитанным этот небольшой рассказ.

Вы когда-нибудь задумывались над тем, как уклоняется пуля от цели, если на какие-то доли миллиметров сместить ствол винтовки? Что, чем дальше летит пуля, тем она более и более уходит от цели! Согласитесь (не воздержитесь), а именно согласитесь в малом, и вы со всем остальным согласитесь, не рассуждая и не сопротивляясь! Задумайтесь, по-

жалуйста, над этим!

А теперь вспомним, не так ли мы ведем себя всегда? Мы не просто молчим, а соглашаемся с мнением большинства! Тогда вопрос другой: почему мы соглашаемся с мнением большинства? Может быть, потому что в противном случае мы будем чужаками? Не говоря уже о том, что над нами будут смеяться. А мы же все стараемся быть не смешными, а такими, как все. Тогда сам вывод напрашивается: где же вообще мое мнение, моя свобода, где есть вообще Я? И, как говорится, чем дальше в лес, тем больше дров!

Так что, дорогие мои, давайте прежде поступать, как поступает большинство, подумаем, «положа на сердце руку»: а может быть, этот чужак, который говорит не так, как все, он говорит именно то, что хотел бы и я сказать? И тогда, может быть, мы не поступим, как все, надсмеяваясь над этим человеком (а, значит, и над самим собой). А возьмем и просто промолчим? И это будет первый шаг к нашей свободе. И да поможет нам всем Бог!

«Утро августа»

Только минуло два дня, как прошел Ильин день. Раньше старые люди на Дону говорили, что в это время, уже зори становятся прохладнее, как и вода в водоемах. И действительно, сегодня утром погода прохладнее, чем было еще в июле. Речка Арчединка, точнее, ее точное название, – река Арчеда. От ее воды уже немного тянет прохладой и в сегодняшний день, дует с утра прохладный ветерок. Идя вдоль реки, ты видишь скошенное сено, и как пахнет разнотравьем, особенно полыньком. С утра не так припекает уже вставшее солнце, и птицы поют уже реже обычного. Из людей, пока еще не кого не видно, а в стоящем рядом провинциальном городе тишина. Только что на встречу прошла пара коров, с погоняющим их сзади хозяином, ведущих из на луг пастись. А здесь же в кустах, справа от дороги, присел мужчина с небольшим стадом коз, ожидая когда те наедятся лебиды. Свежий, прохладный воздух проходит через нос, касаясь гортани попадая в легкие. Весь мир благоухает! И в этот момент ты думаешь, – а много ли нужно человеку для счастья?

«О свободе тем, кому тяжело»

Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: «должно вам родиться свыше». (Евангелие от Иоанна 3:7)

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесет много плода. (Евангелие от Иоанна 12:24)

«Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на [нем]; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос». (1 Коринфянам 3:10–11)

Вчера я взлетел свободным, ощущая себя самым счастливым человеком, парящим над землей. А дело в том, что вчера сначала, я почувствовал себя умершим для социума. То есть, что я не могу жить той полнотой, которой он живет. – Постоянное стремление к зарабатыванию денег, достижение карьерных высот, заботы о детях, жене и т. п. Короче, я упал с мирской высоты на дно. Что далее, уже и падать некуда. В начале, меня постигало, какое то уныние, а затем я понял, что я мертв для социума. И дно, на котором я стою, оно твердое! И дальше, я стал понимать, что у меня есть то, чего нет у большинства находящихся в мире. А именно, у меня есть великий дар, который, увы, многие потеряли, стремясь быть

счастливыми, забывая о том, что счастье то у них оказывается есть. И это счастье – свобода! – Свобода от той рутинной, не любимой работы, где нужно подчиняться кому то. От той боязни, что тебя выгонят с нее, и ты потеряешь тот достаток, который у тебя есть. Свобода от детей, которые требуют не самое необходимое. Свобода от жены, которая пилит тебя за всякую ерунду. И увидев все это, я взлетел над этим приземленным миром. Но главное, я почувствовал тот фундамент, на который я, падая, встал. Я его почувствовал не только внутри себя, но я почувствовал его и физически! И тверже этого нет ничего. Как поется в одном из псалмов: Господь – твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое. (Псалом 17:3)

Я желаю каждому, что бы все это почувствовали именно физически этот фундамент и делали для себя выводы.

«Свое место»

Смотря вокруг, мы долгое время не находим покоя себе, желая знать, что же все-таки в этой столь многообразной, бурлящей жизни есть главное? А иногда, оглядываясь на прожитое, понимаешь, что то, что когда-то казалось игривым, не стоящим на месте, оказывается обычным болотом и что это, на самом деле, никуда не движется, не течет, а все это – однообразное, не имеющее смысла. И то, что прожито, прожито впустую.

Я нахожусь в обществе, где мы сначала рождаемся, растем, учимся, становимся взрослыми, работаем, приобретаем. У кого-то из нас рождаются дети, а кто-то считает, что без детей жить гораздо лучше, но все равно, конец у всех у нас один – исчезнуть из этого грешного мира. Скучно и скучно это как-то все-таки! Но мы всегда не осознаем этого и как бы заглушаем наше здравомыслие о нашей жизни чем-то, например, работой или играми, или фильмами, а кто-то водкой, наркотиками, а кто-то избрал более лучший, как всем нам кажется путь, это забота о своей семье. Но как бы там ни было, конец у всех один и тот же. Просто многие из нас никогда не задумываются над этим. А многие придумывают себе всякие фантастические сказки, например, что ему свалится на голову богатство, или в необычной обстановке он познакомится с прекрасной фотомodelью, или принц в ско-

ром времени прискочит на коне, и скорее всего, на белом. А дальше что? Тот же конец. Скука!

Удивительная вещь! Нам часто, а точнее, все время кажется, что мы трудимся для того, чтобы быть свободными. И часто мы трудимся там, где совсем не наше место, не там, где бы мы трудились с удовольствием для себя. Мы трудимся для того, чтобы зарабатывать деньги и как можно больше, а не для того, чтобы получить от работы удовлетворение. Выходит, что мы трудимся как на каторге? Мы как бы выполняем работу, которая нам не по душе, не по сердцу? Ведь вряд ли, кому было бы по душе выполнять работу на каменоломне? У меня было много предложений насчет работы, и многие в нашем обществе мне говорили идти туда, где больше платят. Мне как раз недавно предложили очень теплое, денежное место. Но, Боже мой, ведь это место не мое! Точнее, я умею делать то, что мне предложили, но я буду делать это без всякого энтузиазма, без всякого удовольствия для души и для сердца. В нашем скудном обществе я встретил совершенно иное общество. Думаю, что дочитав этот рассказ, вы поймете, о каком обществе я говорю (пишу)? Так вот, как раз таки в этом обществе я увидел совершенно иные взгляды на окружающий нас мир, взгляды довольно-таки оптимистические! И не такие скучные, как в окружающем нас мире. Взгляды и вещи, которые не конечны, как многое в нашем обществе. Но вот, в чем беда, мне так сначала не хотелось становиться членом, частью этого общества, потому что я в

начале думал, что это общество в нашем мире очень скудное и устарелое. Но я очень рад, что когда я больше узнал об этом обществе, сейчас я понимаю, что все не так, как я думал раньше. Мои взгляды, границы расширились. Я увидел, насколько красочно все то, что окружает меня. Насколько все имеет большой смысл. И я стал больше и больше узнавать и подходить, быть и присутствовать в этом. И вот уже очень длительное время меня не мучает скука, уныние, пессимизм, депрессия и отчаяние. И сейчас я сам себе задаю вопрос, но почему я не хотел находиться здесь? Почему я так долго отбивался от предложенного мне, совершенно открытого, для того, что бы быть членом и частью этого всего хорошего? Ведь вступив в это прекрасное я увидел свет, который постоянно горит, увидел то, что все не так ограничено, что жизнь прекрасна и активна без каких либо стимуляторов, и что жизнь не ограничена лишь только житейским. Я увидел, есть то, что больше всего того, что я перечислил выше. Все то, что более выходит за рамки и границы нашего мирского пребывания и воображения. Все то, для чего не нужно употреблять какие-то средства, чтобы преобразить свой окружающий мир. Я увидел то, что более всего может приукрасить мир, как и самого человека, который стремится к этому светлому. И это чувство, эта жизнь прекрасна! И она постоянна в движении. И преодолевая какие-то в этой жизни трудности, она становится более превосходной! И как раз эта жизнь не для того, чтобы только брать, чтобы получать

удовольствия, которые, кстати, мы, когда берем, так и не получаем. Но эта жизнь как раз таки в отдаче! В отдаче, о которой мы думаем, что отдавая, мы потеряем, что у нас есть последнее. Но на самом деле в этой жизни мы отдаем, казалось бы, самое ценное, но приобретаем то, что еще ценнее, и получаем гораздо больше удовольствия от того, что мы отдаем!

И я решил попробовать жить так, как я хочу, быть таким, каким я есть, быть тем самым чудаком, быть той самой белой вороной, и я получил кайф, который ни с чем не сравним, я стал самим собой! И поначалу мне было очень трудно, но зато потом я.....ООООоооо, что я приобрел!!!

Это общество, где ты можешь фантазировать и свои фантазии можешь творить, ты их чувствуешь. И чувствуя их, ты творишь их, рисуя, выносишь их на бумагу, ты можешь говорить о них, совершенно свободно, ибо это общество свободное, только, к сожалению многие, находясь в этом обществе, не знают этого, а если и знают, то по старым своим привычкам боятся открыться и быть простым и открытым, но в этом то и мудрость вся этого общества: сие общество помимо того, что оно свободно, открыто, просто, оно еще и мудро! Это общество, где ты можешь быть самим собой! И я хочу всегда быть в этом обществе. Но как трудно сначала попасть в это общество. Нет, трудно не из-за того, что тебя в это общество не пускают, нет! Трудно из-за того, что мы сами изначально не хотим в него идти. Так как мы не хотим что-то потерять, мы не хотим становиться самим собой, мы хотим быть как

все, как толпа, боимся, что над нами будут смеяться! Хотя, в самом деле, мы ничего смешного не делаем, мы просто те, кто мы есть! А еще к такому человеку, несмотря на то, что его многие клюют как белую ворону, все-таки многие к этому человеку тянутся, тянутся, как, если честно положила руку на сердце, к этому обществу. Но боясь быть отверженными миром, в котором мы живем, миром, в котором все обычно, серо и скучно, мы боимся стать тем, кем мы есть, быть обычным, так как нас будут высмеивать. Боимся быть простым, открытым, боясь, что нас обидят. Боимся показать себя такими, какими мы есть. Мы боимся потерять, то, что мы, как нам кажется, нажили, приобрели – это авторитет, уважение, положение и т. п. Но что это? Что это по сравнению с тем богатством, какое мы приобретаем, когда входим в это общество, где все на самом деле просто, где ты тот, кто ты есть, в самом деле! Это чувство нельзя передать, потому что оно внутри, оно не объяснимо. Это чувство восхищения, чувство полета. Это чувство захватывает дух, чувство падения как бы в пропасть и обратный взлет, воспарение! О как же это классно! И пусть все смеются! Но ты! Ты тот, кто ты есть! И ты видишь, как глупы именно те, кто смеется над тобой. Как обыденна и скучна их жизнь! О, Боже мой, о, если бы все почувствовали это чувство?! Почувствовали бы этот полет?! Почувствовали бы то блаженство, которое исходит от Тебя, Боже!!! Они бы отвратились от того, что ныне считают ценным и заслуженным. Но на самом деле заслуга здесь со-

всем иная! И она не в сравнении ни с чем, она очень благодатная! Я не могу ни каким другим словом описать это чувство, как только чувством Благодати! Чувством Благодати, именно, с большой буквы! Ты знаешь, что ты чудак в глазах у многих, но, как романтично это чувство! Оно напоминает счастливое, как бы беззаботное детство. Это чувство как бы единения со всем прекрасным, что есть в этом мире, как, в общем-то, и не только в этом, но и за его пределами. Это чувство восхищения!

Вспомним песню Машины времени «Костер», где поется; но ты был не прав, ты все спалил за час, и через час, твой огонь угас, но в этот час, стало всем теплей.....!И как еще сказано мудрецом, важно в этой жизни найти не хорошее место, важно в этой жизни найти свое место! Ведь свое место это место, не где платят тебе большие деньги, где ты занимаешь хорошую позицию в этом мире, в жизни, где, как принято говорить тепло, но нужно задуматься, задать себе вопрос, а твое ли это место? Ведь твое место это место там, где ты нужен, где ты несешь пользу, где это место тебе доставляет удовлетворение, прекрасное удовольствие, даже если это место не совсем привлекательное и не совсем теплое, но ты знаешь, что это твое место! И я понял, что мое место, где ты живешь в этой жизни, работая и творя, есть Церковь!!! Церковь, это мое место!

«ЧУВСТВО»

Как же трудно человеку, погружившемуся в жизнь всего морально недоброго и нехорошего, отойти от этого. Это я по себе знаю. Ведь то, что не хорошо, мы считаем за хорошее, и более того: мы считаем, что человек должен жить именно по законам мира, где именно нужно получать от жизни все. Это удовольствия, много денег, положение в обществе, желание иметь как можно больше женщин, а с ними и близость, и при том что, красивых женщин! Как ведь хорошо нам быть всегда в этом мире лидером, да к тому же богатым, занимающим хорошее положение в обществе, а так же, как говорят в криминальном мире, быть авторитетом. Мы даже сейчас многие слова позаимствовали из криминала. Они стали для нас обычными нормальными словами. Мы стремимся изо всех сил рваться, лезть вверх, на вершину, быть первыми в этом мире, и как же мы отчаиваемся, когда ненароком скатываемся или срываемся вниз, и никто нам не подает руки, чтобы нам помочь, потому что, все мы считаем, что помогать забираться вверх в этом мире не нужно, так как, если помочь ему, то он может вылезти вперед и плюнуть на тебя, а зачем нам это нужно? Как мне сказал мой брат, когда первый раз освободился из мест не столь отдаленных: «Ползи вверх, плюй на других, и смотри, чтобы на тебя другие не наплевали, и прикрывайся, ползя вверх, благородством. Так, живя, ты по-

нимаешь, что вокруг нет друзей. Хотя изначально у нас были как бы друзья, и мы даже называли себя бандой, а спустя некоторое время, мы начинаем понимать, что каждый из нас тянет в свою сторону, и тебе самому нужно ото всех, тянуть в свою. Мы были бандой и творили всякое. Нам казалось, что мы друг за друга отдадим все последнее, но позже поняли, что нет, и у нас даже нет друзей. Когда у нас была своя банда, мы старались брать от жизни все! А начиналось все с малого!

Сначала мы просто были обычными мальчишками, пацанами, которые играли каждый в своем дворе, но когда наступал переходный этап в возрасте, мы также продолжали быть вместе и дружить или враждовать с соседними дворами. В каждом дворе был свой лидер. И обычно наши тогда еще не банды, а как бы просто дворы назывались по имени лидера этого двора, входящие в один район, который так же в основном враждовал с другими районами, но иногда приходилось и дружить, так как позже, случались уже более масштабные конфликты, и с поздним временем стали называться группировками.

Тогда нам казалось, что мы здорово живем! Были старшики (старшие), к которым мы в случае конфликта обращались, но также эти же старшики, могли и сами создать конфликт, а могли и вообще срастить друг с другом.

Заходя в чужой район, мы обычно шли по нему, боявшись, особенно если ты один, так как в том районе, куда мы заходили, могла подойти толпа и спросить, откуда ты? На

что приходилось в случае ощущения бессилия врать, называя тот район, в котором ты находишься или же говорить правду, но это обычно могло закончиться в лучшем случае предупреждением, чтобы пацаны из нашего района, как и мы сами не появлялись больше в их районе, а в худшем, вся эта неурядица заканчивалась дракой.

Так же мы часто ходили бомбить на вокзал, где много можно было встретить приезжих, неместных и их обуть (огрابتь), или же настучать по башке. Мы считали, что на вокзалах, как в общем то и не только, но вокзал, это как раз таки было место, где можно было потренироваться на приезжих, поживиться, забрав у них деньги или сняв с кого ни будь хорошую вещь, а те, кто был послабее из наших, мы обычно их пускали, чтобы они были как бы посмелее и говорили им, чтобы они били головы (разбивали морды) этим беднякам.

Ах, как же все мы считали такую жизнь правильной! Мы считали, что так и должно быть.

Но на самом деле так ли это? Правда ли, что все это нам, в самом деле, нравилось? Правда ли, что нам всем хотелось бить морды этим беднякам? Правда ли, что всем нам именно так хотелось жить?

Вранье это все! На самом деле, если подойти честно ко всему тому, что происходило с нами, то мы, а точнее большинство из нас, вовсе не хотели так жить! Мы просто шли вместе со всеми! Ведь считалось, что если ты ведешь себя, или живешь не так как все, то ты просто чмо (отбросок)! Те-

бя будут угнетать! Над тобой будут издеваться, и плевать на тебя! А самое главное, ведь и девчонки, хотя, правда и не все, поддерживали нас.

А первая в жизни моя женщина, как, в общем то и не у меня одного такая же история с первой женщиной! Признаюсь вам, что моя первая женщина в сексуальном плане, как опять же я повторюсь, была одна на всех. Вы только представьте себе это? Я свою первую женщину даже и не знал, и не видел никогда, и даже до сих пор, я не помню, как она выглядела, какая она была на лицо? Было темно, были все пьяные, пили и курили на хате (в доме). Сначала было около пяти человек, потом от имев ее, им всем надоело с ней развлекаться, и пацаны нашли меня, сказав, – хочешь ли ты стать мужчиной? Пойдем!

Она лежала в соседней темной комнате, тусклый свет падал на нее, было накурено, в другой комнате было куча бутылок из под пива, все были пьяны, и продолжали пить и курить. Это была блат – хата, где все кантовались (собирались), ютились, чтобы скоротать зимний, холодный вечер. Выпивши, я в тусклом свете лишь только различал ее черты тела, затем сняв до колен свои брюки, я взгромоздился на нее и начал тогда свою первую сексуальную близость с девушкой, которую я даже не знал. Ее лица не было видно, в соседней комнате стоял шум, затем я слышал, как пришло еще некоторое количество пацанов, и все время кто-то подходил, отодвигал шторку и говорил, – ну как ты? Нормально?

И так мы жили: пили, гуляли, дрались, а точнее, били кого-нибудь, имели женщин, как говорится, брали от жизни все!

А что потом? Об этом я напишу чуть позже. А пока хочу продолжить писать вам, дорогие мои читатели о том, что лично мне, а как оказалась позже, и многим из нас нравилось совсем не то, что мы делали! А мы просто плыли, а точнее, тонули в вонючем болоте, думая, что такая жизнь самая, что ни на есть хорошая! А внутри, если посмотреть правде в глаза, хотелось другого! Хотелось Любви, романтики, хотелось наоборот настоящего мира, настоящей чести, верности, и всего того, что есть в жизни самое светлое!

Ведь когда мы начинаем творить в этой темной жизни что-то светлое, то мы видим как над нами в этом сером, скучном обществе, начинают смеяться, подкалывать, как-то пытаются морально укусить, унижить. Но давайте посмотрим, что происходит внутри нас? Ведь внутри нас происходит, что-то необычное, что-то восхитительное и восхищающее! Что это? Давайте же станем самим собою и задумаемся, что же это?

Я сколько раз себя ловил на таких случаях, когда приходилось очередной раз сталкиваться с обычными для меня (для нас) случаями. Помню раз на вокзале, мы подошли к неместным, их сразу же можно было отличить по одежде. Мы подошли и один из нас спросил у них: – Откуда вы?

Те, испугавшись, по ним было видно это, стали говорить, – мы не от сюда, но ты, – глядя на меня, они стали жалобно

говорить, – ты же, ты же знаешь нас!? Ты же помнишь нас? Помнишь, мы с тобой еще встречались в магазине, ты же помнишь это? Мы тогда еще попросили поменять нам деньги, помнишь?

Сказать, честно глядя на них, я их вообще и не помнил, и не знал, но все-таки мне стало их жалко, и я сказал тем, с кем я был, – да это свои пацаны! Не надо их трогать!

Казалось бы, я ничего для себя как бы хорошего не сделал? Денег мы у них так и не добыли, а даже простого спасибо, я тоже от них не дождусь, ибо видел я их возможно в последний раз. Но внутренне, мне что-то, как будто бы говорило, – молодец, ты спас пацанов!

Я себе задавал вопрос, – но кто они? Я их вижу то, первый и последний раз!

Но это чувство восхищения было во мне! Что же это за чувство? Откуда оно это чувство? И казалось я в материальном плане ничего не получаю! Но что это за чувство тогда? И нужно ли оно мне? И тут же, я даю себе ответ, – да нужно!

Это чувство потрясающе приятное! Лишь гораздо позже, я стал понимать, откуда это чувство! И Кто его дает!

И я уверен, что за собой вы замечали нечто похожее, когда делали, именно хорошие поступки. Помогали человеку добраться до дома, когда у него не было возможности это сделать. Отводили незнакомого пьяного домой или в место где бы он не замерз во время зимних стуж, помочь женщине, которая вовсе не симпатичная, донести ей сумку или усту-

пив место бабушки. И я думаю, что вы догадываетесь, откуда эти чувства и Кто дает их?

И когда я со временем дошел до полного разочарования, я стал более углубленно изучать христианское учение. Я узнал о полной катехизации в русской православной церкви (оглашении). И придя туда, я был очень со многим не согласен. Мне казалось, что люди, пришедшие туда, не видели жизни и поэтому так легко воцерковляются. Я думал, что они мало что увидели из современной жизни то, что увидел я! Но пройдя полную катехизацию от начала, где я был не согласен и был уверен в людях, что они не знают всей жизни, пройдя до самого конца, я увидел нечто другое в людях! Я увидел, как бы свет вокруг себя, я увидел, как мир из серого стал красочным и более того, то чувство, и еще более, чем то чувство, чувство того несказанного счастья и удовольствия загорелось во мне! И сейчас, я пытаюсь его как бы взгреть, исправляя старые ошибки, переделывая то старое в противоположное доброе новое! А иначе нельзя! Так как это чувство может погаснуть. А этого так не хочется! И поэтому, каждый из нас кто почувствовал это, с большим удовольствием и желанием взгреть это превосходное необъяснимо-прекрасное-удовольственное чувство!

А плата за прожитые грехи... она остается платою. Ведь многие, кто не пришли по настоящему в Церковь и к Богу, летально закончили свою жизнь или же ее так же летально продолжают заканчивать! Но, слава Богу, у всех есть выход

– пойти на полную катехизацию или же самостоятельно пробовать узнать лучше Бога и Церковь, прося, конечно же, об этом нашего Создателя и Творца!

Вы скажите, а что же ты, пакость, жизнь прожил так блудно, а теперь решил свои грешки замолить?

Я вам отвечу, что и я плачу за свои грехи: вот мне уже за тридцать, а ни жены, ни семьи. Пока только душа и сердце!

Но я уверен, что исправляясь, воздерживаясь и расплачиваясь добрым, отдавая тем самым долг за грехи, все будет хорошо! Все обязательно будет! Господь не оставит! Господь да поможет! Господь да простит и да спасет, и сбережет! Господь и да благословит! Ему же слава во веки веков! Аминь!